

Н. К. МИХАЙЛОВСКИЙ

Об отцах и детях и о г-не Чехове

Исходный файл в формате pdf: http://russianway.rchgi.spb.ru/Chekhov/05_mikha.pdf

Между Н. В. Шелгуновым (в "Русской мысли") и газетой "Неделя" все еще тянется полемика, на которую я когда-то обратил внимание читателей "Русских ведомостей". Из мартовской книжки "Русской мысли" я узнал, что, по мнению "Недели", изложенному почтенною газетою в статье "Отцы и дети нашего времени", полемика эта "является только одним из эпизодов в тех бесконечных пререканиях, которые всегда ведут между собою отцы и дети". Дети -- это "Неделя"... От "детей" мы привыкли ждать молодости, свежести, силы, даже некоторой бурности, а потому встретить в роли "дити" почтенного редактора "Недели" г-на Гайдебурова как будто и неожиданно немножко. Приглядываясь, однако, к "детям", представляемым "Неделей", мы не найдем тут ничего странного или удивительного. В той же мартовской книжке "Русской мысли" приведена следующая выписка из статьи "Недели", громко озаглавленной ("Неделя" вообще любит громкие заглавия) "Новое литературное поколение". "Новое поколение (80-х годов) родилось скептиком, и идеалы отцов и дедов оказались над ним бессильными. Оно не чувствует ненависти и презрения к обыденной человеческой жизни, не признает обязанности быть героем, не верит в возможность идеальных людей. Все эти идеалы--сухие, логические произведения индивидуальной мысли, и для нового поколения осталась только действительность, в которой ему суждено жить, и которую оно потому и признало. Оно приняло свою судьбу спокойно и безропотно, оно прониклось сознанием, что все в жизни вытекает из одного и того же источника--природы, все являет собою одну и ту же тайну бытия и возвращается к пантеистическому мирозерцанию".

Таковы современные "дети". Немудрено, что г-н Гайдебуров, "родившийся", может быть, и не "скептиком" и фигурирующий в литературе лет тридцать с лишком, находит себе место среди этих старообразных детей. Вообще, дело, очевидно, не в возрасте, и это очень удобно. Как только вы увидели человека, для которого "осталась только действительность", и который этим вполне доволен, так и знайте, что это "дитя", "новое поколение". Странные дети, можно сказать, небывалые дети, но если они сами себя так называют, так и господь с ними. И я могу с чистою совестью сказать: "О дети, дети, как опасны ваши лета!" Хотя дело и не в возрасте. Нынешние дети, или, собственно, те, которые так сами себя называют в "Неделе", не щеголяют обычными свойствами молодости; нет, они старше, солиднее своих отцов и дедов, а потому не стоят перед ними и опасности, обычно грозящие молодости, -- опасности страстного увлечения, риска, горячей веры и надежды. Но та самоуверенность, которая в настоящей молодости является лишь естественным показателем избытка силы, не искушенной опытом, в них, в этих современных "детях", чревата иными опасностями. Полагая, что только и света, что в окошке, гордо отрезывая себя от идеалов отцов и дедов, даже от всяких идеалов, вполне довольствуясь "действительностью", эти люди обрекают себя на жизнь тусклую из тусклых. Они сознают это и не боятся: им как раз по плечу эта жизнь. Но в прежнее время они в этом не сознались бы публично, потому что ведь в самом деле стыдно, а ныне они заявляют свою тусклость всенародно. Они считают себя солью земли, ко торой мешает только какая-нибудь горсточка "отцов", оберегающих былые идеалы, а все остальное, дескать, с ними, готово признать их своими выразителями и вождями; они--"новое литературное поколение"... По существу дела, это только смешно. Возражая "Неделе", г-н Шелгунов справедливо говорит, что ссылка на тургеневскую формулу "отцов и детей" не имеет в данном случае никакого смысла. Современные "дети", то есть опять-таки те, которые сами себя так называют в "Неделе", открещиваясь от идеалов отцов и дедов, не блистают ни таланта ми, ни знаниями, ни оригинальностью физиономии, ни даже численностью. Они представляют собою нечто вроде тусклого туманного пятна, расплывающегося в общем фоне той апатии, бессодержательности, того отсутствия всякого присутствия, которое характеризует теперешнее трудное время вообще. Они только вторят течению реакции против идеалов недавнего прошлого, ничего нового и положительного им не противопоставляя и не обладая двусмысленным мужеством и последовательностью открытых реакционеров. Но трудное время пройдет, потому что это именно только вопрос трудного времени -- может быть, и долгого, а может быть, совсем не долгого; волна реакции отхлынет, и я не поздравляю тех раков, которые останутся на мели. Вообще эти "дети" -- явление до такой степени мизерное, что, может быть, г-н Шелгунов делает даже ошибку, уделяя им столько внимания. Но отметить его все-таки следует и именно в его связи с общим настроением минуты.

"Для нас существует только действительность, в которой нам суждено жить"; "идеалы отцов и дедов над нами бессильны" -- эти подлежащие, сказуемые, определения и дополнения можно встретить не в одной "Неделе", а и в таких местах, где отнюдь не гоняются за наименованием "детей". Это то же самое "наше время --не время широких задач", которое когда-то громил и осмеивал Щедрин как нечто